

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ПРЕПОДАВАНИЕ КАНОНИКИ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ: ВТОРОЙ ЭТАП (1859–1864)

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
проректор по учебной работе
Казанской православной духовной семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andreyu@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: второй этап (1859–1864) // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 25–35. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.13.4.002

Аннотация

УДК 348.819.3

В связи с возросшим историческим интересом к изучению наследия отдельных личностей и научных школ в области канонического права, перспективным представляется изучение личностей преподавателей и традиций преподавания каноники в Казанской духовной академии. Особый интерес в этом контексте представляют мемуары, воспоминания студентов и профессоров Казанской и других духовных академий, на основании которых можно составить живые портреты преподавателей, а также рассмотреть традицию преподавания каноники в Казанской духовной академии.

Ключевые слова: церковное право, Казанская духовная академия, духовное образование, каноника, каноническое право.

Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Second Stage (1859–1864)

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Kazan Orthodox Theological Seminary

31a Chelyuskina St., Kazan 420036 RT, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Second Stage (1859–1864)". *Praxis*, № 4 (13), 2023, pp. 25–35 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.13.4.002

Abstract. In connection with the increased historical interest in studying the heritage of individuals and scientific schools in the field of canon law, the study of the personalities of teachers and the traditions of teaching canons at the Kazan Theological Academy seems promising. Of particular interest in this context are the memoirs, recollections of students and professors of the Kazan and other theological academies, based on which it is possible to draw up living portraits of teachers, as well as consider the tradition of teaching canons at the Kazan Theological Academy.

Keywords: church law, Kazan Theological Academy, Theological education, canon, canon law.

Второй этап развития преподавания каноники в Казанской духовной академии (1859–1864) всецело связан с именем выдающегося канониста Алексея Степановича Павлова. Как отмечает Андрей Юрьевич Михайлов: «с занятием в 1859 г. кафедры Алексеем Степановичем Павловым начался качественно новый этап в преподавании каноники в академии. Он пытался дать академическую постановку столь неразработанному курсу церковного права»¹.

Алексей Степанович Павлов родился 12 мая 1832 года в семье причетника из Томской губернии. В 1859 г. окончил Казанскую академию первым магистром². Студенты, окончившие Академию со статусом первого магистра, как правило были личностями выдающимися: «Первый магистр есть личность исключительная, из избранных избранный, так как в Духовные Академии отправляемы были только такие студенты семинарии, которые занимали первые места в списках»³. Можно сказать, что А. С. Павлов за время обучения в Академии проявил особые способности и хорошее поведение, которые столь высоко оценило академическое руководство.

За время своего обучения в Академии, Алексей Степанович Павлов стал учеником Афанасия Прокопьевича Шапова, под руководством которого он сформировался как исследователь и историк: «влиянию Шапова предписывает начало исторического направления в своих работах даже такой самостоятельный ученый из его учеников ... А. С. Павлов»⁴. По всей видимости с этим связан тот факт, что после окончания Академии Алексей Степанович был определен преподавателем в Казанскую духовную семинарию на кафедру общей и церковной истории⁵. Однако, преподавал он в Семинарии всего одно полугодие⁶.

11 мая 1859 г. Алексей Степанович был назначен в Академию бакалавром по классу литургики и церковного законоведения. Эти

- 1 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.
- 2 Герд Л. А. Павлов // ПЭ. 2019. Т. 54. С. 162–164.
- 3 Соколовский В. В. А. С. Павлов (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. СССХІХ. С. 110.
- 4 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 135.
- 5 Соколовский В. В. А. С. Павлов (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. СССХІХ. С. 110.
- 6 Баган В. В. Генезис и онтология канонического права православной церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование / под науч. ред. проф. И. В. Понкина. Смоленск, 2022. С. 275.

дисциплины он преподавал до своего увольнения из Академии 17 сентября 1864 г.⁷. Помимо литургики и канонического права, Алексей Степанович преподавал в Академии некоторое время немецкий язык⁸.

На должности академического бакалавра по классу литургики и каноники, А. С. Павлов раскрыл свой большой научно-исследовательский потенциал. Развитию талантов будущего профессора способствовало одно известное обстоятельство. В то время, академических профессоров и молодых бакалавров захлестнул процесс изучения поступивших в Казанскую духовную академию рукописей Соловецкой библиотеки, что стало общим академическим делом. Можно сказать, что данный процесс, а также живая, исследовательская натура А. С. Павлова определили последующее направление его научных интересов⁹.

Так, историограф Казанской духовной академии Петр Васильевич Знаменский описал Алексея Степановича Павлова как человека больше склонного к кропотливой исследовательской работе, чем к преподавательской деятельности: «он с самого начала выступил на кафедру с настоящим научным направлением и обнаружил себя даже вообще более ученым, чем профессором. Его занимали больше самостоятельные кабинетные работы, чем рядовые классные лекции, в которых нужно было передавать всякие сведения, и старые, и новые, и свои, и с чужих слов»¹⁰.

Научно-исследовательская деятельность А. С. Павлова заключалась в работе с рукописями Соловецкой библиотеки, исследованием которых в Казанской духовной академии, он начал заниматься одним из первых. В частности, его научные интересы были направлены на изучение литургических памятников, а также рукописей по древнерусскому церковному праву. Как упоминает Илья Степанович Бердников: «Вероятно, он много обязан архивно-библиографическим направлением своей ученой деятельности именно тому интересу к изучению рукописей Соловецкой библиотеки, какой охватил в то время академических преподавателей. А. С. Павлов, по своей живой и кипучей натуре, конечно

7 *Гвоздев И. П.* Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 308.

8 *Баган В. В.* Генезис и онтология канонического права православной церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование / под науч. ред. проф. И. В. Понкина. Смоленск, 2022. С. 276.

9 *Лебедева Г. Е.* Из истории изучения канонического права в России: А. С. Павлов // Античная древность и средние века. 1999. № 30. С. 329.

10 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 319.

не мог отстать от других в благородных научных поисках, а должен был продвинулся в первый ряд архивных пионеров»¹¹.

Исследуя литургические и церковноправовые рукописи Соловецкой библиотеки, А. С. Павлов сумел сделать несколько новых открытий, результаты которых были опубликованы на страницах «Православного Собеседника». В свою очередь, публикации новых неизвестных материалов способствовали популяризации литургической и канонической наук среди студентов Академии: «Он сумел одушевить и возбудить в Академии живой интерес к изучению обеих наук, считавшихся прежде одними из скучнейших на курсе»¹².

Таким образом, своим отношением и научными открытиями А. С. Павлов сумел «заразить» студентов Академии любовью к преподаваемым предметам. В связи с этим интересно рассмотреть сохранившиеся воспоминания о преподавательской деятельности Алексея Степановича. Нужно отметить, что он первый из всех предшествовавших ему в Академии преподавателей литургики и каноники, кто возвысил авторитет последней и поставил ее на первое место¹³.

Петр Васильевич Знаменский, описывая курс канонического права, преподаваемый А. С. Павловым, отмечал, что: «Канонику он с самого начала службы разрабатывал вполне самостоятельно. В первое полугодие употребляемого на ее преподавание учебного года он читал историю церковного права в греко-римской империи, довольно систематически знакомя студентов с историей памятников этого права, взаимных отношений между церковью и государством и с характером имущественных и судебных прав церкви в греко-римской империи в их тоже историческом развитии. Второе полугодие все посвящалось историческому обзору русского церковного права, особенно в древней России ... История русского церковного права была обзриваема в его курсах почти сполна с древнейших времен до XVIII в. включительно; но особенное внимание в своих работах он обращал на исследование древних церковных уставов русских князей, на редакции славянских переводов номоканона и на историю церковного вотчинного права»¹⁴.

11 Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 91.

12 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 319.

13 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

14 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 320–321.

Курс канонического права, преподаваемый А. С. Павловым, можно назвать самостоятельно разработанным. Его сильной стороной было то, что в нем использовались новые данные, открытые в ходе работы с рукописями Соловецкой библиотеки. Более того, наработки по составлению академического курса церковного права начатые А. С. Павловым в Казани, вошли в авторский курс церковного права, вышедший в 1902 г., уже после кончины Алексея Степановича¹⁵. Подтверждением этому может являться то, что тематический план курса А. С. Павлова, описанный П. В. Знаменским во многом схож с первым разделом московского издания.

По воспоминаниям студентов Казанской духовной академии, Алексей Степанович Павлов во время чтения своих лекций: «был постоянно заряжен научными новостями. Эта черта его ученого характера выражалась даже в манере его чтения лекций, ясной, экспрессивной, придававшей каждой мелочи и подробности какую-то особенную значимость ... Лекции его представляли собою ряд более или менее широких по содержанию, но в отношении к целой системе эпизодических монографий и шли с частыми перерывами. Направление этих лекций было историческое, какого держались и другие лучшие наставники того времени, времени сильнейшего возбуждения в академии исторического интереса»¹⁶.

Можно сказать, что методика преподавания курса каноники А. С. Павловым заключалась в использовании сравнительно-исторического, историко-канонического и историографического подходов¹⁷. Использование данной методики может быть обусловлено тем, что во время обучения в Казанской академии, Алексей Степанович формировался под учительством историка А. П. Щапова. Кроме того, А. С. Павлов сформировался в Казанской духовной академии не только как историк, но и как авторитетный канонист, исследователь и преподаватель, заслуга которого заключалась в том, что: «он открыл известную Соловецкую библиотеку в плане наличия в ней произведений древнерусского церковного права. Работая в Казани, он подготовил и опубликовал многие памятники древнерусской письменности»¹⁸.

15 Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова, [чит. в 1900–1902 г.] / А. С. Павлов. Сергиев Посад, 1902.

16 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 319.

17 *Лебедева Г. Е.* Из истории изучения канонического права в России: А. С. Павлов // *Античная древность и средние века.* 1999. № 30. С. 330.

18 *Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // *Православный собеседник.* 2004. № 3 (8). С. 191.

Известно, что Алексей Степанович Павлов был вынужден оставить службу в Казанской академии. Нет необходимости подробно останавливаться на причинах, столь кардинально изменивших его судьбу, но важно отметить, что этот процесс был связан тяжелым материальным положением А. С. Павлова. Судя по всему, одного бакалаврского жалования было недостаточно для только женившегося Алексея Степановича, поэтому он решил принять приглашение от Казанского Императорского Университета, возглавить открывшуюся кафедру церковного права. Тем самым желая совмещать преподавание права в Академии и Университете¹⁹.

Однако, академическое руководство воспротивилось такому поступку Алексея Степановича, спровоцировав скандал между двумя ведомствами (Министерством народного просвещения и Святейшим Синодом). Важно отметить, что тогдашний ректор Академии архимандрит Иоанн (Соколов) по каким-то личным причинам был противником переходов преподавателей из Академии в Университет, а также совмещения преподавательской деятельности²⁰. В итоге, скандал закончился увольнением Алексея Степановича Павлова из Академии в 1864 г.²¹. К слову, в Казани после этого он надолго не задержался и в 1869 г. перешел в Новороссийский университет, а затем в Московский²².

Поэтому для реконструкции полноценного портрета личности А. С. Павлова, важны воспоминания не только казанских, но московских студентов и коллег. Например, студенты Московской духовной академии и Московского университета, отмечали, что А. С. Павлов не останавливался на открытиях, сделанных в Казани, но продолжил исследовательскую деятельность, результатами которой он радовал студентов: «Таким он остался и до конца, только еще в большей степени, с расширением своих исследований, получивши возможность дарить своих слушателей “научными новостями”»²³.

Профессор Московской духовной академии Н. А. Заозерский писал, что: «Характерной чертой ученых трудов покойного было стремление

19 См. подробнее: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (до-реформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892.

20 См. подробнее: *Исидор (Тупикин), митр.* Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. М., 2020.

21 *Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

22 Там же.

23 *Громогласов И. М.* Памяти заслуженного профессора Императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (16 авг. 1898) // БВ. 1898. Т. 3. С. 334.

к всесторонности исследования предмета и законченности; не в духе его было возбудить только вопрос, или осветить его с некоторых сторон, предоставляя другим, или отлагая до более благоприятных обстоятельств дальнейшее исследование: он стремился исчерпать вопрос сполна и до конца»²⁴.

Профессор Московской духовной академии, впоследствии священномученик Илья Громогласов, сохранил свои студенческие воспоминания о первой встрече с А. С. Павловым: «Никогда не забуду я того впечатления, какое произвело на меня — юношу, полного благоговейным уважением к науке — это первое свидание с одним из ее славнейших представителей. Величавый и благообразный старик с каким-то апостольским обликом, среди внушительной обстановки заставленного фолиантами ученого кабинета, где я застал его за неизменной работой. Алексей Степанович предстал предо мною, как истый жрец науки приносящий себя самого в жертву на алтаре своего божества ... Великий учитель, который не хотел и не умел быть безучастно-равнодушным там, где дело касалось вопросов науки ... Питомец высшей богословской школы, в ней начавший свою профессорскую деятельность, глубокий знаток церковной литературы и тонкий богослов-мыслитель, Алексей Степанович был убежденным поборником мысли о необходимости ученого канониста основательной двухсторонней подготовки — богословской и юридической»²⁵.

Еще один известный московский канонист Николай Семенович Суворов, отметил значимость вклада профессора А. С. Павлова в развитие науки церковного права: «это был жрец науки, который трудился, не выпуская пера из рук и не разгибая спины, как бы дав обед, по слову Псалмопевца, «не дать сна очам своим и веждам своим дремания» (псал. 131), который приносил на жертвенник науки и свой богатый запах духовных сил, и свое здоровье, и житейские удобства»²⁶.

Знакомясь с приведенными отзывами и воспоминаниями учеников и коллег Алексея Степановича, невозможно усомниться в величине его исследовательских способностей, таланте, трудолюбии и любви к науке и предмету церковного права.

Сохранились также воспоминания о личных качествах и характере профессора А. С. Павлова. Его ученик Михаил Егорович Красножен

24 *Заозерский Н. А.* Памяти А. С. Павлова // БВ. 1898. Т. 3. С. 352.

25 *Громогласов И. М.* Памяти заслуженного профессора Императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (16 авг. 1898) // БВ. 1898. Т. 3. С. 347–348.

26 *Суворов Н. С.* Памяти А. С. Павлова // Византийский временник. 1898. Т. V. № 4. С. 830.

сохранил память о бытовой стороне жизни своего учителя: «Постоянно “заряженный научными новостями”, замкнувшийся в своем кабинете, Алексей Степанович не был человеком общества, он избегал всякой общественной деятельности, никогда не занимал никакой административной должности, да и вряд ли был к тому способен по своему характеру ... Вообще Алексею Степановичу, угодить было не легко, и свое мнение он ценил весьма высоко ... Суровая жизненная школа, которую с самого детства должен был пройти Алексей Степанович, конечно, наложила отпечаток на личности и характере покойного, казавшегося на вид тоже строгим и суровым ... прямота, а иногда и резкость суждений Алексея Степановича, создавали ему много неприятностей, иногда ставили его в натянутые отношения даже с людьми ему дружественными ... Но кто знал Алексея Степановича ближе, тот не раз мог убедиться, что строгий, и суровый по виду, Алексей Степанович в действительности обладал душою мягкою и добрую»²⁷.

Таким образом, Алексей Степанович Павлов предстает перед читателями, выдающимся исследователем, трудолюбивым ученым с твердым характером и убеждениями. Важно отметить его особый взгляд на предмет церковного права: «он был первым, кто заявил, что церковное право по своему существу прежде всего наука юридическая. Такое понимание предмета определило широту его исследовательской программы»²⁸.

Важно сказать, что преподавательская корпорация Казанской академии гордилась тем, что в числе ее выпускников и тружеников был Алексей Степанович Павлов. Например, преемник А. С. Павлова по кафедре канонического права в Казанской академии Илья Степанович Бердников писал, что: «Казанская Академия может указать также с удовольствием на то, что из числа ее питомцев есть теперь преподаватели в других Университетах, с честью и славою держащие в них знамя науки. Разумею профессора церковного права в Московском Университете А. С. Павлова»²⁹.

Можно говорить о том, что имя А. С. Павлова, надолго запечатлелось в памяти, студентов и преподавателей, с которыми ему приходилось

27 *Красножен М. Е.* Знаменитый русский канонист А. С. Павлов. Посвящается его памяти. Юрьев, 1899. С. 20–21.

28 *Лебедева Г. Е.* Из истории изучения канонического права в России: А. С. Павлов // *Античная древность и средние века.* 1999. № 30. С. 330.

29 *Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 88.

иметь отношения по долгу службы, как в Казани, так и в Москве. Также и в нашей памяти не должны оставаться в забвении те, кто жил, быть может, в далеком прошлом от нас, но их руками, их мыслями, поступками и делами созидалась наука церковного права, наследниками которой мы имеем счастье быть.

Подводя итог рассмотрению второго этапа развития каноники в Казанской духовной академии можно сказать, что благодаря активной научно-исследовательской и преподавательской деятельности Алексея Степанович Павлов развил преподавание сухой, скучной, неинтересной студентам схоластической и совершенно неразработанной дисциплины (каноники) до науки с академической постановкой курса³⁰. Таким образом, для второго этапа развития преподавания каноники в Казанской академии характерной чертой является процесс ее формирования и становления, как серьезной академической дисциплины.

В связи со скандалом и увольнением Алексея Степановича Павлова из Казанской духовной академии в 1864 году, место на кафедре церковного законоведения занял его ученик Илья Степанович Бердников.

Литература

- Баган В. В.* Генезис и онтология канонического права православной церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование / под науч. ред. проф. И. В. Понкина / Смоленская Православная Духовная семинария. Смоленск: Свиток, 2022.
- Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань: типо-литография Императорского университета, 1892.
- Гвоздев И. П.* Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 200–344.
- Герд Л. А.* Павлов // ПЭ. 2019. Т. 54. С. 162–164.
- Громогласов И. М.* Памяти заслуженного профессора Императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (16 авг. 1898) // БВ. 1898. Т. 3. С. 331–347.
- Заозерский Н. А.* Памяти А. С. Павлова // БВ. 1898. Т. 3. С. 348–355.
- Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань: типо-литография Императорского университета, 1892.
- Исидор (Тупикин), митр.* Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2020.
- 30 *Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

- Красножен М. Е.* Знаменитый русский канонист А. С. Павлов. Посвящается его памяти. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1899.
- Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова, [чит. в 1900–1902 г.] / А. С. Павлов. Сергиев Посад: тип. Свято-Троице Сергиевой лавры, 1902.
- Лебедева Г. Е.* Из истории изучения канонического права в России: А. С. Павлов // *Античная древность и средние века*. 1999. № 30. С. 328–337.
- Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // *Православный собеседник*. 2004. № 3 (8). С. 189–194.
- Соколовский В. В.* А. С. Павлов (некролог) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1898. Ч. СССХІХ. С. 109–134.
- Суворов Н. С.* Памяти А. С. Павлова // *Византийский временник*. 1898. Т. V. № 4. С. 830–841.